

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН; член союза кинематографистов России

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; эксперт РАН

«Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке»: солнечный князь России

В статье подчёркиваются сотериологический смысл и исключительное значение жизненного дела святого благоверного князя Александра Невского в судьбе Православия и России.

Ключевые слова: Солярность, Восток, Православие, Россия, большая история.

Почему князь – солнечный? Только ли это – наша рабочая метафора или же определённый уровень исходной символической космоизации? Рене Генон указывал на иерархически-нисходящее соотношение полярно-сидерической и *солярной* символики: «...можно с полным основанием заключить, что в то время, как характер священства является "полярным", характер царства – "солярный"... этот "солярный" характер находится в определённой связи с тем фактом, что Аватары исторических времён происходили из касты Кшатриев» [2, с. 129]. Так, например, Будда Гаутама был царевичем и подчёркнуто дистанцировался от жреческой вар-

ны... Мирча Элиаде методологически точно соотносит феномены «космоса» и «истории» как «архаическое» и «новое» [8]. Таким образом, солярные мифы выступают на арене человеческого бытия как мифооснова нисходящей апокалиптологической истории, текущей с Востока на Запад, вослед Солнцу, уходящему в ночную бездну...

Кшатрийский триумф солярной мифологии просматривается повсеместно: например, св. равноапостольный князь Владимир, крестивший древнюю Русь, именуется народом Красно Солнышко; построение армий, в больших масштабах – царств, становится праобразом и опорной параллелью к буду-

щим просветительским триумфальным построениям всеохватывающих систем, подчинённым тому же солярному символическому принципу. Гений Пушкина назван князем Владимиром Фёдоровичем Одоевским «солнцем русской поэзии»... И характерен тот факт, что поэтический мир величайшего русского поэта, за исключением беглого упоминания в «Сказке о Царе Салтане» («В ясном небе звёзды блещут...»), практически не знает об астрономии (в отличие, например, от лермонтовской поэзии), совершенно не ведает звёздного мира...

На исходе осени 2020 года глава Роскосмоса господин Рогозин, с которым мы даже немного лично знакомы, поскольку однажды он приезжал в Шуйский университет пятнадцать лет назад, сказал, что патриотизм не может быть русской идеей, поскольку родину, якобы, любят все, и что в качестве последней должна выступать идея социалистическая – идея равенства и справедливости. Уважаемый Дмитрий Олегович, основатель партии «Родина», в одном из первых пунктов программы которой значилось восстановление отменённой св. князем Владимиром смертной казни в России, будучи по образованию философом, а по стилю общения искренним и мыслящим собеседником, к сожалению, не учёл одно важное обстоятельство. Дело совсем не в том, что своим заявлением он косвенно вступает в полемику с Президентом России, несколько лет назад указавшим именно на патриотизм как на нашу национальную идею. Многим интеллектуалам тогда это показалось бедновато – однако следовало бы им, как и достойному руководителю Роскосмоса, предполагать всю сакральную конкретику отечественного патриотизма с его метафизическими, историософскими и пространственными особенностями, о чём мы немало писали за последние годы [4; 5; 6], выполняя президентские гранты.

Во храме Св. Софии Премудрости Божией в Великом Новгороде св. благоверный князь Александр долго молился, а потом, вторя Псалмопевцу, сказал воинам своим: «Не в силе Бог, а в правде. Иные с оружием, иные – на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем!» – здесь вся софийная суть Православия и, между прочим, Имяславия [1]. Это было летом 1240 года: тогда и была одержана победа в битве со шведским коро-

лём на Неве. Двенадцать лет спустя, когда во Владимир на Клязьме приехали два миссионера от Римского Папы Иннокентия IV, великий князь откажется от предложенной ему идеи католического покровительства над Русью – и укрепляет дипломатические отношения с Ордою, тем постепенно вовлекая её саму в будущую всероссийскую историю: позднее, дорогами Чингизидов и самого Чингисхана, мы отправились на Восток – к Тихому океану, который в XIX веке А. И. Герцен назовёт «Средиземным морем будущего», а поздний Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев, а также Л. Н. Толстой, будут, по сути вторя жизненному делу Александра Невского, настаивать на конструктивности именно глобальной восточной политики и говорить о тупиковости и даже гибельности всех наших западных забот...

«Православная Церковь, — отмечал Н. М. Зёрнов, — стала центром, вокруг которого различным народам и племенам, населяющим Русскую равнину, суждено было обрести духовное единство и те отличительные черты, которые мы имеем в виду, говоря о России... Русско-Сибирская равнина — самая большая в мире, покрывающая более одной шестой поверхности земного шара. <...> Саму по себе её можно считать континентом» [3, с. 12].

Далее, говоря о Достоевском, ученый указывает на важнейший итоговый вектор его историософских поисков: «В последней главе “Дневника писателя”, ещё раз провозглашая, что русский народ призван сыграть ведущую роль в духовных судьбах Европы, Достоевский высказывает убеждение, что сперва Россия переживет сильные потрясения, а отношения её с таинственной Азией перейдут на качественно новую ступень.

”У нас может явиться нечто вроде чего-то такого, — пишет Достоевский, — что случилось с Европой, когда открыли Америку. Ибо воистину Азия для нас та же не открытая ещё нами тогдашняя Америка. С стремлением в Азию у нас возродится подъём духа и сил. Чуть лишь станем самостоятельнее, — тотчас найдём, что нам делать; с Европой, в два века, мы отвыкли от всякого дела и стали говорунами и лентяями“. В конце главы он предсказывает, что неисследованные и заброшенные необозримые сибирские просто-

ры сказочно богаты углём и другими полезными ископаемыми и что их добыча, наряду с развитием сельского хозяйства, приведёт Россию к процветанию и в то же время откроет дверь духовному влиянию её христианской культуры на азиатские народы.

Последний призыв Достоевского к России — перестать стыдиться своих азиатских связей — являет яркий пример исторической прозорливости» [3, с. 130].

Вот — почему в 2008 году тогда ещё патриарший местоблюститель, митрополит Кирилл, отстаивал в телешоу «Имя России» образ св. Александра Невского: произошло почти неожиданное — серьёзность темы разрушила игровой жанр. Опасность романо-германского и англо-саксонского ига — большая, чем ига татаро-монгольского! — вот, о чём идёт речь в историософском масштабе. Владыка Кирилл, став Святейшим Патриархом, отправился на другой конец земли, на Кубу — в бывшую цитадель коммунизма — на встречу с Папой Римским, от чего св. Александр Невский отклонился, внимательно выслушав его посланников. Но, может быть, с его уже прославленным Святой Церковью именем этого удивительного святого, завершившего свой земной путь во глубине Руси — в Городце Повольском, можно идти уже на любую реальную или символическую встречу, например — к антарктическим пингвинам, куда наш Св. Патриарх отправился после Кубы... Как говорил Христос о своих учениках в ответ «некоторым фарисеям из среды народа»: «...сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лука, 19 : 39 – 40).

И Александр Невский является духовным покровителем русской эмиграции. В Париже — культурной столице западного мира — на rue Daug высятся храм Святого Александра Невского. А в мире — порядка тысячи храмов, носящих его имя. Но дело — не в количестве, а в тех смыслах, разумение которых всем нам ещё предстоит. Так, в маленьком старинном русском городе Шуя имя солнечного князя освящает университетский храм [7].

Героизация прошлого — не лакировальная машина, ведь любые героика и героическое миропонимание на чисто человеческом уровне глубоко трагичны. Эпико-героические

начала как доминанта культурной обращённости отнюдь ещё не свидетельствуют исключительно о культурной недоразвитости или даже о пусть привлекательной позитивной отсталости, за которой открываются восхитительные перспективы творческого роста — любая «цветущая сложность» без этого крепкого опорного корня очень быстро надламывается и осыпается.

Библиографический список:

1. Алфеев, Епископ Венский и Австрийский Иларион. Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007.
2. Генон Р. Символы священной науки. М.: «Беловодье», 1997.
3. Зёрнов Н. М. Три русских пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев. М., 1995.
4. Океанский В. П. Власть пространственного фактора в российской культурно-цивилизационной истории и метафизические особенности патриотизма в России // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 4 (20). С. 56 – 60.
5. Океанский В. П. Сакральный космос россияведения: Учебное пособие спецкурса по культурологии / Под общ. ред. д. ист. н., проф. А. А. Федотова. Иваново: ЧОУ ВО «Институт управления» Ивановский филиал, 2016.
6. Океанский В. П. Русская словесная культура в контексте цивилизационной макроистории: Учебное пособие россияведческого спецкурса по культурологии / Под общ. ред. д. ист. н., проф. А. А. Федотова. Иваново: ЧОУ ВО «Институт управления» Ивановский филиал, 2017.
7. Страницы истории храма святого благоверного князя Александра Невского: К 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2020.
8. Элиаде М. Космос и история. М., 1987.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2021